

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-61–70

ИЗ ЭПИГРАФИКИ ФАНАГОРИИ

Н.В. Завойкина

Институт археологии РАН, Москва, Россия
zavoykinan@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются критические замечания С.Ю. Сапрыкина по реконструкции двух надписей из Фанагории, изданных Н.В. Завойкиной в 2018 г. Первая – это посвятельная надпись Зевсу Уранию и Спасителю, поставленная неким сыном Маста, сына Маея, наместником царской резиденции по обету в 128 или 129 г. н.э. Она вырезана на внешней стороне мраморной культовой чаши, предположительно, перрирантерия. Автор приводит ряд контраргументов мнению С.Ю. Сапрыкина, согласно которому мраморные фрагменты являются частью бассейна-нимфеума, а также его реконструкции 1–2 строк надписи. Продемонстрировано отсутствие оснований считать, что надпись поставлена неким сыном *-дема* по обету неизвестному божееству с эпиклезой Сотер. Автор предлагает новое дополнение стк. 2 фанагорийского посвящения: [κ]αὶ Σωτήρι ε[ὐξάμενος ἀνέθηκα ὁ θεῖνα]. Вторая надпись – граффито частного характера позднеархаического времени с упоминанием Нисы. По фотографии С.Ю. Сапрыкин предложил новые дополнения букв в этой надписи и полагает, что граффито может быть заклитием Нисы. Анализ мнения исследователя и сравнение его чтения с состоянием самого граффито привел автора статьи к заключению, что предложенная С.Ю. Сапрыкиным реконструкция в ряде мест не находит поддержки в самом источнике: за новые буквы и знак interpunkции Сапрыкин принимает разного рода повреждения и эрозию чернолаковой поверхности остракона.

Ключевые слова: Боспор, Фанагория, надписи, граффити, поздняя архаика, римское время

Критическое осмысление опубликованных надписей – закономерный этап в изучении эпиграфических источников. Фундированной и обоснованной отличная от *editio princeps* реконструкция может быть признана, если она основывается на одном из главных принципов эпиграфики: новые дополнения букв в тексте должны базироваться на тщательном изучении самой надписи, а не ее фотографии. Автор заметки, будучи постоянным научным сотрудником Фанагорийской археологической экспедиции ИА РАН, имела возможность тщательно и неоднократно изучать публикуемые ей надписи и граффити. В связи со сказанным небезынтересно рассмотреть критические замечания С.Ю. Сапрыкина и предлагаемые им исправления двух разных по характеру надписей из Фанагории, опубликованных

Данные об авторе: Завойкина Наталья Владимировна – старший научный сотрудник Отдела классической археологии ИА РАН, кандидат исторических наук.

в 2018 г. Дополнения букв в этих надписях исследователь провел не на основании аутопсии памятников (по крайней мере, он не сообщает об этом), а, судя по всему, на визуальном восприятии их по фотографиям, опубликованным в моих статьях.

1. Посвящение Зевсу Уранию и Сотеру из Фанагории¹.

Сохранилось 4 фрагмента мраморного сосуда с надписью, которая вырезана на внешней стороне чаши, предположительно – *перрирантерия* (чаша для культовых омовений). Эта редкая находка является одним из первых памятников такого рода на Боспоре. С.Ю. Сапрыкин высказал сомнения в правильности определения типа сосуда, структуры надписи, прочтении стк. 1 в целом, а также имени донатора в стк. 2². Основные его аргументы сводятся к двум позициям. Во-первых, Завойкина неправильно определила тип мраморного сосуда – это не культовая чаша для омовений (перрирантерий), а бассейн-*нимфеум*, в который вода стекала из источника в городе, городском гимнасии или храме. Не исключено, – полагает исследователь, – что это край мраморной ванны из городского гимнасия. При изучении надписи на мраморе Завойкина не заметила (а С.Ю. Сапрыкин рассмотрел на фотографии!) в стк. 1 после букв ΔΗΙ косой черты, которая показывает, что после *эты* была вырезана *мю*.

Приведем реконструкции исследователей.

Чтение Н.В. Завойкиной³: ν. Δηί ν. Ο[ὐρανίωι | κ]αὶ Σωτήρι ε[ὐ]ξαμένου ἀνέθηκεν? | Μασ?]τοῦ⁴ Μαέου το[ῦ ἐπὶ τῆς βασι]λειᾶς |⁴ [ἐν] τῶι Ε Κ Υ´ ἔτ[ει καὶ μη]νὶ Γορπιαίου, – Зевсу У(ранию) и Сотеру по обету посвящено (в дар) от (Мас?)та сына Маея, наместника царской резиденции, в 425 г. б.э. в месяце Горпияе.

Чтение и перевод С.Ю. Сапрыкина⁵: [...]δημ[ος ...] | [...]καὶ Σωτήρι ε[ὐ]χῆ δι' ἐπιμελείας | [...]ου Μαέου το[ῦ ἐπὶ τῆς βασι]λειᾶς |⁴ [ἐν] τῶι Ε Κ Υ´ ἔτ[ει καὶ μη]νὶ Γορπιαίου, – такой-то сын (...)дема посвятил (...) и Сотеру по обету (попечением ...) сына Маея, начальника царской резиденции в 425 г. п.- б. эры и месяце Горпияе.

Рассмотрим подробнее возражения критика.

Тип памятника.

С.Ю. Сапрыкин полагает, что мраморную чашу из Фанагории, на которой вырезана надпись, следует определять как бассейн-нимфеум, подобные ему располагались в святилищах или на пересечении оживленных городских улиц, в зданиях гимнасиев⁶. Главный его аргумент сводится к тому, что основное число известных перрирантериев, в отличие от фанагорийского экземпляра, содержит посвящения не на внешней стороне вместилища чаши, а нанесено на верхней плоской поверхности бортика для всеобщего обозрения.

Следует отметить, что большинство известных перрирантериев (главным образом, их фрагменты) происходит из Аттики, Коринфа, Истмии, Олимпии, Ницеи VII–V вв. до н.э.⁷ Об использовании перрирантериев в культовой практике

¹ Zavoykina 2018a, 106–116.

² Saprykin 2019, 147–151.

³ Zavoykina 2018, 107–108.

⁴ Повторюсь: контуры *tau* в толще мрамора видны при визуальном изучении фрагмента надписи достаточно ясно (но не заметны на фото).

⁵ Saprykin 2019a, 150.

⁶ Saprykin 2019a, 146–147.

⁷ Помимо работ, упомянутых в публикации 2018 г., например, см.: Iozzo 1987, 355–413.

IV–III вв. до н.э. известно по фрагментарной надписи из святилища Аполлона в Дельфах (SEG 40:418) и инвентарным спискам Делоса (IG XI.2. 161, 164, 199; ID 104, 1406). Ситуация с культовыми мраморными чашами римского времени – их классификация, размеры, типы – остается далекой от идеальной, поскольку они не изучены специально. В том числе это касается материалов Северного Причерноморья. Горгиппийский экземпляр (фото которого приведено в публикации 2018 г.) остается чуть не единственным целым вотивным приношением⁸ периррантерия в этом регионе в римское время⁹. Пожалуй, стоит отметить достаточно яркие отличия горгиппийского периррантерия от аналогичных культовых сосудов из городов материковой Греции более раннего времени. Во-первых, горгиппийский экземпляр имеет массивное основание на плоском кольцевом поддоне вместо высокой ножки-подставки в виде колоны или трех фигур львов или кариатид. Во-вторых, его чаша небольшая и неглубокая, с толстыми стенками и массивным (ок. 10 см толщиной) днищем, тогда как для периррантерии из городов Греции характерен большой и широкой бассейн-чаша с равномерными по толщине стенками.

Очевидно, что важную роль для определения типа рассматриваемого сосуда играют его размеры и форма венца. Место нанесения надписи не может определить тип сосуда или памятника. Уважаемый критик не принял во внимание существенную деталь – венец у фанагорийской мраморной чаши суженный в верхней части и закругленный (что хорошо видно на фотографиях и рисунке в *editio princeps*). В публикации 2018 г. были приведены исходные параметры фрагментов, их фотографии, рисунок профиля чаши и прорисовка надписи с указанием масштаба. С.Ю. Сапрыкин не посчитал возможным их учесть при изложении своей версии.

Итак, суммарная высота сохранившихся фрагментов равна 13,2 см; внутренний изгиб бассейна чаши фрагмента (№ 4, самый крупный) в нижней части (ее толщина 8 см) имеет плавный поворот, указывающий на переход к предполагаемому центру сосуда. Таким образом, сохранился археологически целый профиль памятника в половину от его реального размера. В совокупности эти данные позволяют восстановить суммарную высоту чаши ок. 30–32 см (без учета ее основания) с максимальной толщиной дна ок. 9–10 см. Диаметр чаши в верхней, самой широкой части, не превышает 40–41 см. Толщина округлого бортика сосуда – 5 см. Следовательно, диаметр бассейна чаши будет ок. 30–31 см. При таких габаритах бассейн чаши с закругленным венцом имеет глубину ок. 15 см. Итак, неглубокая фанагорийская чаша имеет небольшие размеры, а ее max. объем составляет ок. 5 литров жидкости. Эти параметры заставляют сильно сомневаться в ее использовании в качестве нимфея.

Надпись.

1 строка (рис. 1, 1а).

С.Ю. Сапрыкин указывает, что «автор публикации отмечает, что в стк. 1 перед Δ “идет пустое поле, которое указывает, что каких-либо букв перед ней не было”. Даже по фотографии видно, что сверху идет скол, а пространство между обломком и *дельтой* слишком незначительное, чтобы уверенно заявлять о невозможности написания других букв перед отчетливо видимой *дельтой*»¹⁰. Следует

⁸ О чем свидетельствует фрагментированная надпись.

⁹ Этот культовый памятник готовится к публикации совместно с А.В. Новичихиным.

¹⁰ Сапрыкин 2019а, 147–148.

отметить, что фотография не передает реальные размеры пустого пространства перед *дельтой*. Расстояние от левого края скола до *дельты* тах. 0,8 см (за исключением нижнего поля перед левым углом *дельты*). В этом пространстве не просматривается никаких, даже самых малейших, остатков предшествующей буквы. Учитывая расстояния между буквами 0,6–1 см с незначительной долей вероятности можно предположить, что скол перед *дельтой* уничтожил предшествующие литеры. Однако это предположение опровергает наличие имени Зевса и его эпитетов в 1 и 2 строках.

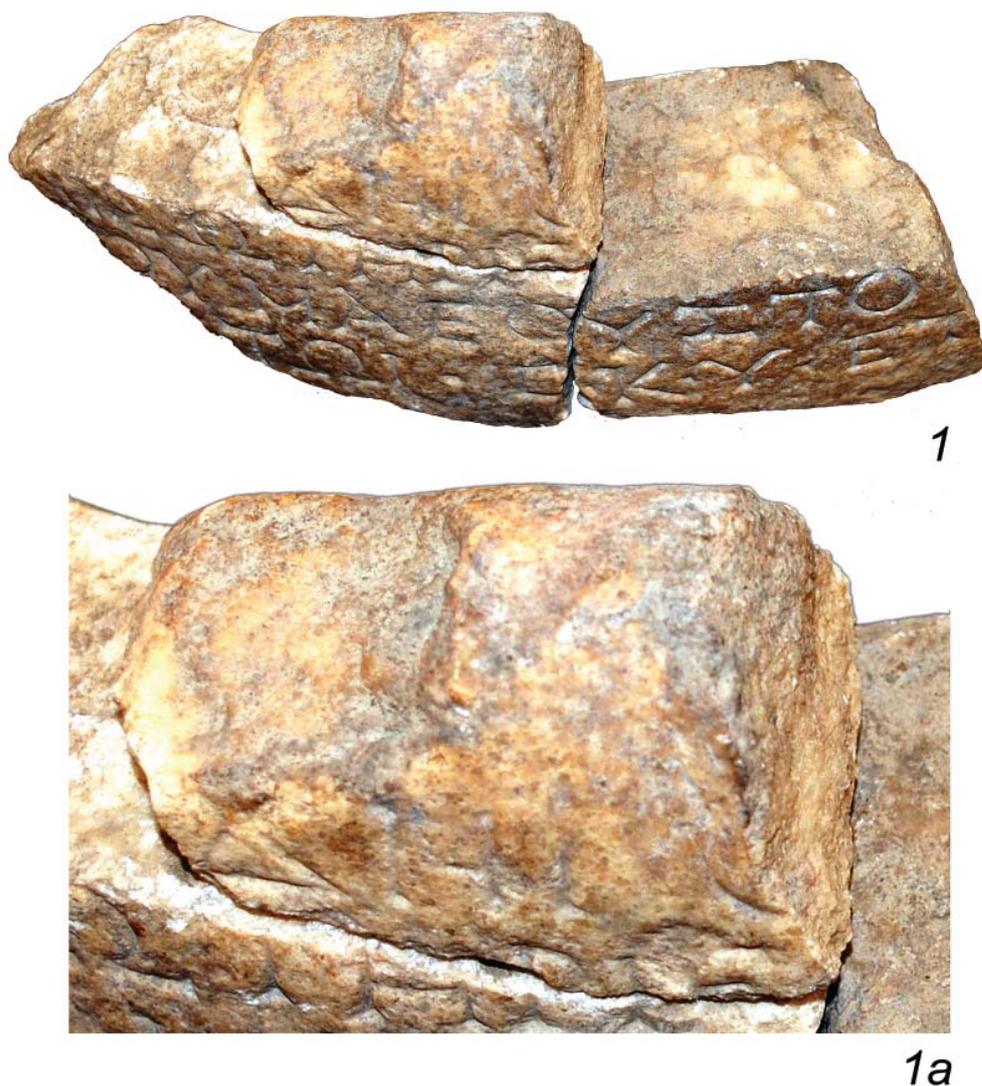

Рис 1, 1а – Фрагменты левой части периррантерия и 1 строки надписи. Вид сверху.
Fig.1, 1a. The left side of fragments of the perirranterion and 1-st line of the inscription (top view)

С.Ю. Сапрыкин в стк. 1 усматривает на фотографии вместо ΔΗΙ буквы ΔΗΜ и полагает, что от буквы *μιο* сохранилась левая часть, нижнюю часть *ομικρον* он на фото не увидел: «...Однако в стк. 1 даже на фотографии после *эты* просматривается вертикальная гаста и отходящая от нее часть кривой гасты, уходящая в облом, что дает возможность уверенно восстанавливать эту букву как М. Никакого *ομικρον* далее не прочитывается, что позволяет без колебаний восстанавливать в это строке ΔΗΜ[...]»¹¹. В итоге исследователь предлагает здесь восстановление: [...] δῆμ[ος...], то есть фрагмент второго композита -δημος личного имени донатора¹². На основании этого предлагается иное прочтение 1–2 строк (см. выше).

Но имеются ли основания усматривать *μιο* в стк. 1? Повторная аутопсия подтвердила ошибочность восприятия С.Ю. Сапрыкиным состояния 1-й строки (рис. 1, 1а). Изъяны фотографии, по всей вероятности, исследователь принял за фрагмент буквы. После *йоты*, верхняя часть которой видна на камне слабо, располагается пустое поле. Буквы в надписи вырезаны достаточно широкими и глубокими линиями и покрыты из-за долгого нахождения в земле известковым налетом, но следов от резца мастера между *йотой* и *ομικρον* не прослеживается. За левую наклонную гасту *μιο* С.Ю. Сапрыкин принимает техническую погрешность в светопередаче на фотографии. В то же время, рассмотрев на фото левую часть *μιο*, Сапрыкин не видит ясно читаемую левую часть овала, который, как полагаем, принадлежит *ομικρον*. Итак, повторная аутопсия подтвердила отмеченное в публикации 2018 г. состояние стк. 1 – после вертикальной черты перед *ομικρον* нет следов от букв, здесь располагается пустое поле размером 1,2 см. Таким образом, предлагаемое Сапрыкиным восстановление второго композита имени -δημος не находит опоры в источнике. На камне в стк. 1 сохранилось «ν. ΔΗΙ ν. Ο».

Также С.Ю. Сапрыкин высказал определенные сомнения в правильности интерпретации букв ΔΗΙ как теонима Δῆϊ (dativ. sing. от Ζεύς), поскольку это редкая форма имени Зевса и встречается лишь дважды в надписях Малой Азии, но она не известна на Боспоре¹³. Однако отмеченные исследователем случаи употребления формы Δῆϊ в городах Малой Азии скорее подтверждают, а не опровергают предлагаемое чтение в фанагорийском посвящении, поскольку форма Δῆϊ представляет редкую, но не исключительную форму передачи имени Зевса. Следует заметить, что греческие надписи демонстрируют разные огласовки имени Зевса, отличные от грамматически правильных форм. Помимо упомянутой, известны Ζηύς, Ζηνός, Ζηνί (IG XII 3, 1313; Русяева 2010, 32; Емец 2012, 197, № 665), Δεί (EM 1, 7; Ramsay 1912, 167; IKibyra-Olbasa III, 89), Δεί (EM 1, 16)¹⁴. Употребление композита Δῆι- вместо Δι- неоднократно отмечается в сложных теофорных именах, содержащих имя Зевса, например: Δῆϊμαχος (IG II² 957 и пр.), Δῆϊξένος (IG II² 1929), Δῆϊκράτης (IG XII, 9 245), Δῆϊφοβος (SEG 47:727, 4), Δῆϊαλκος (IG XII, 8, 276 279). Следы употребления формы Δῆϊ обнаруживаются в Ольвии Понтийской: здесь среди теофорных имен известно Δῆϊμαχος (IOSPE I² 201.I₅₀, 201.II₁₂; I.Olbia 9; SEG 39:702). Также из Ольвии происходят четыре граффити «ΔΗΙ» III в. до н.э., вырезанные

¹¹ Saprykin 2019a, 149.

¹² Saprykin 2019a, 150–151.

¹³ Saprykin 2019a, 148 сл.

¹⁴ Причины возникновения указанных форм оставляем в стороне, поскольку они не имеют отношения к рассматриваемому вопросу.

на внешней стороне поддонов чернолаковых сосудов (SEG 30:958 146, 147, 148, 149). В.П. Яйленко полагает, что эти буквы являются сокращением теофорного имени $\Delta\eta\acute{\iota}\mu\alpha\chi\omicron\varsigma$ ¹⁵. Нельзя исключать и их вотивный характер: $\Delta\eta\acute{\iota}$, Зевсу. В итоге, приходим к заключению: употребление в посвящении формы $\Delta\eta\acute{\iota}$ вместо $\Delta\acute{\iota}$ – случай редкий в боспорской эпиграфике, но он не является чем-то исключительным в греческой эпиграфике на фоне отмеченного фонетического разнообразия форм имени Зевса и засвидетельствованных надписями многочисленных отступлений от грамматических норм древнегреческого языка, в том числе, в первые века н.э. Нельзя исключать, как это и предполагалось, влияние итацизма на возникновение формы $\Delta\eta\acute{\iota}$ вместо $\Delta\acute{\iota}$ ¹⁶.

Вызвало у критика сомнение и предлагаемое чтение стк. 2–3, поскольку вызывает вопросы реконструкция генетива имени донатора, ведь «понятно от кого произведено посвящение, а что было посвящено осталось “за кадром”»¹⁷. Соглашусь с этим замечанием, но остановимся на этом месте подробнее.

Длина 3–4 строк в фанагорийском посвящении насчитывает 29–30 букв. Следовательно, стк. 2 должна была укладываться в эти размеры, чтобы надпись, вырезанная на поверхности мраморного сосуда, имела красивый вид. Лакуна уничтожила около 20 букв в стк. 2. Таким образом, после «καὶ Σωτήρι ε[- 20 -]», но перед именем донатора, в утраченной части должна быть указана причина посвящения, начинающаяся на ε- ($\epsilon\upsilon\chi\acute{\eta}\nu$, $\epsilon\upsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$), и сказуемое от гл. $\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota$ в соответствующей форме. Надписи ex voto с выражением « $\epsilon\upsilon\chi\acute{\eta}\nu$ $\acute{\alpha}\nu\epsilon\theta\eta\kappa\epsilon$ » или « $\epsilon\upsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\nu\epsilon\theta\eta\kappa\epsilon$ », в которых имя божества стоит в дативе, а имя донатора – в номинативе, представляют одну из многочисленных групп в tituli dedicatorii (IG II² 4366, 4372, 4374, 4376, 4400, 4405, 4429, 4471, 4502, 4516 и пр.). Значительная группа посвящений поставлена от первого лица с выражением « $\epsilon\upsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\nu\epsilon\theta\eta\kappa\alpha$ » (IGBulg II, 770; IGBulg III.1 1126, 1127; IGBulg III.2 1622, 1748, 1819; IGBulg V 5701, 5708, 5796, 5788; CIRB 35 и пр.). В боспорских посвящениях первых веков, имеющих схожую структуру, используется только выражение « $\epsilon\upsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\nu\epsilon\theta\eta\kappa\alpha$ / $\acute{\alpha}\nu\epsilon\theta\eta\kappa\epsilon$ » (CIRB 35, 942, 957, 1315). Итак, предположительно дополняем лакуну в стк. 2 как $\epsilon[\upsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\nu\epsilon\theta\eta\kappa\alpha]$. После него должно следовать имя донатора в номинативе из 4–6 букв, в начале стк. 3 вырезаны имя его отца и деда: $\dots\epsilon[\upsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\nu\epsilon\theta\eta\kappa\alpha$ $\acute{\omicron}$ $\delta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha]$ | [Μασ?]τοῦ Μαέου το[ῦ ἐπὶ τῆς βασι]λειίας... – по обету преподнес я, такой-то, сын (Μασ?)та сына Маея, управляющего царской резиденцией.... При таком прочтении получаем, что отец донатора, (Μασ?)т сын Маея является управляющим царской резиденции (ср. CIRB 35). Новый вариант реконструкции стк. 2 выглядит более обоснованным, поскольку опирается, в том числе, на многочисленные аналогии в греческой эпиграфике.

Итак, учитывая сказанное, полагаем, что посвящение из Фанагории выглядело следующим образом:

ν . $\Delta\eta\acute{\iota}$ ν . $\text{O}[\upsilon\rho\alpha\nu\acute{\iota}\omega\iota$ | κ]αὶ Σωτήρι $\epsilon[\upsilon\zeta\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\nu\epsilon\theta\eta\kappa\alpha$ $\acute{\omicron}$ $\delta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha]$ | [Μασ?]τοῦ Μαέου το[ῦ ἐπὶ τῆς βασι]λειίας⁴ [$\acute{\epsilon}\nu$] τῶι Ε Κ Υ´ ἔτ[ει καὶ μη]νι Горπιαίου, – Зевсу Небесному и Спасителю по обету посвятил я, *такой-то*, сын (Μασ?)та сына Маея, управляющего царской резиденцией в 425 г. б.э., месяце Горпияе.

¹⁵ Yajlenko 1980, 101.

¹⁶ Zavoykina 2018a, 108–109.

¹⁷ Saprykin 2019a, 149–150.

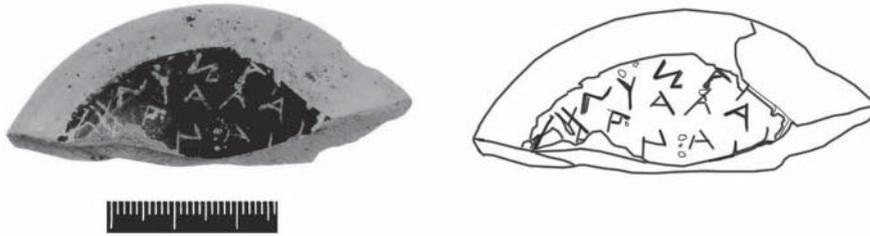

Рис. 2 – Граффито с упоминанием Нисы и его прорисовка.
Fig. 2. The graffito with the name of Nysa and its drawing

2. Позднеархаическое граффито с упоминанием Нисы из Фанагории (рис. 2)¹⁸.

Чтение Н.В. Завойкиной: 1. [ῚΩ ἀγα]θη̄ Νῦσα. | ῚΑ, ῚΑ, ῚΑ, ῚΑ, ῚΑ. | Ναι, – Милая Ниса! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Подлинно так».

Чтение С.Ю. Сапрыкина, наговор или проклятие: [Κακοή]θη<ι> Νῦσαι | ΑΑΑΑΑ | [θεῶ]ν □ ΑΙΦ[...]¹⁹.

Бесспорно, новая реконструкция интересна. Она строится на выявлении новых букв и знаков, что отличает ее от текста первоиздателя. Так, С.Ю. Сапрыкин рассмотрел на фото *йоту* в конце стк. 1, а в стк. 3 – знак интерпункции в виде трех точек, в конце этой же строки он предполагает наличие *фи*²⁰. Рассмотрим, насколько дополнения новых букв, увиденных исследователем на опубликованных фотографиях, соответствуют состоянию самого граффито²¹. В стк. 1 исследователь предлагает чтение имени Νῦσαι. Отметим, что в конце стк. 1 после *альфы* царапина является завершающей частью плавной изогнутой линии, которая начинается с правой стороны черепка у края поддона, идет через светлое поле и заканчивается на чернолаковом покрытии²². Следовательно, вычитывать в стк. 1 датив Νῦσαι нельзя, концевая *йота* отсутствует на остраконе, и в реконструкции можно было бы предложить дополнение «Νῦσαι<ι>». Мнение С.Ю. Сапрыкина, что имя Νῦση на фанагорийском остраконе восходит не к фригийскому или лидийскому имени Νίση, а является, скорее всего, фракийским именем Νῦσα, известным в двух надписях эллинистического и римского времени из городов Фракии и Македонии, не совсем корректно. Оно не учитывает вывода Л. Згусты²³, что имена Νῦση (SIG 4087) и Νίσα (ΜΑΜΑ 5, 167) являются видоизмененными формами имени Νίση, на что автор заметки указывала и прежде²⁴. Принимая во внимание длительные контакты населения Малой Азии, в частности Фригии и Фракии, име-

¹⁸ Zavoykina 2018b, 69–70. В публикации граффито в 2017 г. в определении типа надписи как владельческой допущена неточность (Zavoykina 2017, 366, № 301), видимо, редактором эпиграфической части каталога. К сожалению, текст не был предоставлен мне для сверки и вычитки. В публикации граффито трапезита в этом же томе допущена аналогичная оплошность (Zavoykina 2017, 340, № 259).

¹⁹ Saprykin 2019b, 480–482.

²⁰ Saprykin 2019b, 480–481, прим. 4.

²¹ Опубликовано в 2018 г. описание сохранности и состояния надписи, похоже, не удовлетворило критика.

²² Это видно на опубликованных фотографиях.

²³ Zgusta 1964, 362, § 1042.

²⁴ Zavoykina 2018b, 69 ff.

ются основания думать, что предполагаемая Сапрыкиным форма Νῦσα – это местная форма того же имени Νίση.

В конце стк. 3 после буквы *ню* Сапрыкин усмотрел на фото верхнюю часть *фи*. Однако в этом месте на черепке сохранилась только верхняя часть царапины в чернолаковом покрытии (в толще глины нет следов процарапывания буквы). За верхнее полукружье *фи* исследователь принимает неровный горизонтальный скол внизу черепка. В центре стк. 3 за знак интерпункции Сапрыкиным приняты три различных по размеру повреждения чернолакового покрытия округлой формы. Исследователь сомневается в позднем происхождении этих точек, на том основании, что эти точки «...как-то уж очень подозрительно точно легли на окончание фразы и проставлены явно искусственно <...> подобное расположение точек, характерных для интерпункции в греческих граффити, в высшей степени странно»²⁵. Однако это не более чем умозрительные соображения, не поддержанные аутопсией граффито. Если же основываться на анализе состояния самого граффито, то увидим, что верхний круглый скол – больший по размеру, поскольку он приходится на выступающую из толщи глины песчинку; второй (центральный) представляет собой маленькую косую царапину, а третий – это просто отслоение черного лака в результате солевой эрозии. Следов от острого инструмента в толще глины на местах этих сколов нет. Такие же отслоения черного лака округлой формы видны в стк. 1 над *ипсилон* и в стк. 2 под первой в строке *альфой* (под ее правой ножкой). Таким образом, источнику приписываются исходные данные, которые он не содержит в оригинале. Таким образом, предложенное С.Ю. Сапрыкиным чтение граффито на основании «усматривания» на фотографии новых знаков противоречит источнику.

Учитывая фрагментарность рассматриваемого граффито, в чтение С.Ю. Сапрыкина следует внести уточнения и рассматривать его как 2-й вариант реконструкции: [Κακοή]θη<ι> Νῦσα<ι> | ΑΑΑΑΑ | -?- ΝΑΙ.

ЛИТЕРАТУРА

- Завойкина, Н.В. 2018а: Новая посвятельная надпись из Фанагории. В: В.Д. Кузнецов (ред.), *Фанагория. Материалы по археологии и истории*. 4 (Фанагория 7). Москва, 106–117.
- Завойкина, Н.В. 2018б: Два граффити частного характера позднеархаического времени из Фанагории. *ДБ* 22, 67–71.
- Емец, И. А. 2012. Граффити и дипинти из античных городов и поселений Северного Причерноморья. Москва.
- Русяева А.И. 2010. Граффити Ольвии Понтийской (Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Supplementum 8). Симферополь.
- Сапрыкин, С.Ю. 2019а: К публикации некоторых боспорских надписей. *Aristeas* 20, 143–156.
- Сапрыкин, С.Ю. 2019б: К прочтению и интерпретации некоторых боспорских граффити. *ДБ* 24, 473–487.
- Яйленко, В.П. 1980: Граффити Левки, Березани. Ольвии. *ВДИ* 3, 75–116.
- Iozzo, M. 1987: Corinthian basins on high stands. *Hesperia* 56 (4), 355–416.
- Ramsay, W. M. 1912: The Tekmorian Guest-friends. *JHS* 32, 151–170.
- Zgusta, L. 1964: *Kleinasiatische Personennamen*. Prag.

²⁵ Saprykin 2019б, 481, note 4.

REFERENCES

- Emets, I.A. 2012: Graffiti i dipinti iz antichnykh gorodov i poseleniy Severnogo Prichernomor'ya (Graffiti and dipinti from ancient cities and settlements in the Black Sea). Moscow.
- Rusyaeva, A.S. 2010: Graffiti Ol'vii Pontiyskoy (Graffiti of Olbia Pontica) (Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria. Supplementum 8). Simferopol'.
- Iozzo, M. 1987: Corinthian basins on high stands. *Hesperia* 56 (4), 355–416.
- Ramsay, W.M. 1912: The Tekmorian Guest-friends. *JHS* 32, 151–170.
- Saprykin, S.Yu. 2019a: K publikatsii bosporskikh nadpisiy [On the publication of Bosphoran inscriptions]. *Aristeas* 20, 143–156
- Saprykin, S.Yu. 2019b: K prochteniyu i interpretatsii nekotorykh bosporskikh graffiti [The reading and interpretations of some Bosphoran graffiti], *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of Bosporus*] 24. Moscow, 473–487.
- Yaylenko, V.P. 1980: Graffiti Levki, Berezani, Ol'vii [Graffiti from Leuka, Berezan', Olbia]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 3, 75–116.
- Zavoykina, N.V. 2018a: Novaya posvyatitel'naya nadpis' iz Fanagorii [New dedicated inscription from Phanagoria]. In: V.D. Kuznetsov (ed.). *Fanagoriya. Materialy po arkheologii I istorii* [*Phanagoreia. Materials on the archaeology and history*] 4 (Fanagoria [Phanagoreia] 7). Moscow, 106–117.
- Zavoykina, N.V. 2018b: Dva graffiti chastnogo kharaktera pozdnearkhaicheskogo vremeni iz Fanagorii [Two private graffiti of the Late Archaic time from Phanagoria], *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of Bosporus*] 22. Moscow, 67–71.
- Zgusta L. 1964: *Kleinasiatische Personennamen*. Prag.

FROM THE EPIGRAPHY OF FANAGORIA

Natalia V. Zavoykina

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
zavoykinan@gmail.com

Abstract. The criticisms of S.Yu. Saprykin on the reconstruction of two inscriptions from Phanagoria published by N.V. Zavoykina in 2018 are discussed in the article. The first inscription is a dedication to Zeus Uranius and Soteros set by a certain son of Mastos, the son of Maeous, the governor of the royal residence according to a vow in AD 128 or 129. It is carved on the outside of the marble cult bowl, it is presumably a *perriereterium*. S.Yu. Saprykin believes that the marble fragments belong to a city nymphaeum and also offers a new reconstruction of 1–2 lines of the inscription. The author gives a number of counterarguments to Saprykin's corrections. It is shown in the article that there is no reason to believe that the marble fragments belong to a city nymphaeum because a reconstructed size of the cult bowl is quite small for a city water basin. It could contain no more than 5 liters of water. Also, there is no reason to think that the inscription was put by a certain son whose name ends in *-demos* according to a vow to an unknown deity with the epiclesis of Soteros. As the result the author corrects the 2 line of the dedicated inscription and gives its new reading: ν . Δηὶ ν . Ο[ὐρανίωι | κ]αὶ Σωτήρι ἐ[ὐξάμενος ἀνέθηκα ὁ δεῖνα] | [Μασ?] τοῦ Μαέου τοῦ ἐπὶ τῆς βασιλείας |⁴ [ἐν] τῶι ΕΚΥ' ἔτ[ει καὶ μη]νὶ Γορπιαίου.

The second inscription is a graffito of a private character mentioned of Nyse and dated to the Late Archaic time. It is incised of a sherd of a black-ware small vase bottom. According to the photograph of S.Yu. Saprykin proposes new additions to letters and sights in the inscription

and believes that the graffito may be the spell of Nysa not Nyse. The analysis of his corrections and the comparison of his reading with the graffito *de visu* led the author to conclude that the reconstruction proposed by Saprykin in a number of places does not find support in the graffito: for new letters and a sign of interconnection Saprykin accepts all kinds of damage and erosion of the black-were surface of the ostrakon.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Phanagoria, inscriptions, graffiti, the Late Archaic Time, the Roman time
